

— Что за враг? Явный подлиза.

Хоть они и прибыли для мирных переговоров, устрашающий приём демонов и мастерство Лю Чжэчжи с талисманами уже сделали атмосферу достаточно напряжённой. Теперь же Мо Янь в открытую оскорбил Демонического Владыку, и от переговоров не осталось и следа.

Магистры и старейшины праведного пути ахнули. Они поражались дерзости ученика Бессмертного Владыки Чжэчжи, но никто не смел вымолвить и слова.

Раз уж сам Бессмертный Владыка не останавливает его, значит, у него наверняка есть план, как разгромить армию демонов. Если они вмешаются, то не только дадут демонам повод для насмешек, но и выкажут недоверие к самому Чжэчжи.

Вера праведников в Бессмертного Владыку Чжэчжи была слепой. За пятьсот лет он не потерпел ни одного поражения, даже с могущественнейшим из демонов, Мо Янем, он всегда сражался на равных. Пусть он и молчал, одно его присутствие вселяло в них уверенность и спокойствие.

Вот только сам Лю Чжэчжи не чувствовал ни уверенности, ни спокойствия.

Он был лишён сил. Если этот новый Демонический Владыка окажется таким же вспыльчивым, как Мо Янь, и, разозлившись, поведёт войска в атаку, то он не только не сможет защитить мир, но и станет причиной гибели бесчисленных живых существ. Даже после смерти его душа не найдёт покоя от чувства вины.

Он хотел остановить Мо Яня, но как ни сверлил его взглядом, тот даже не смотрел в его сторону. Вспыльчивый заклятый враг продолжал сверлить взглядом Демонического Владыку и даже выкрикнул новое оскорбление:

— Что уставился? Я о тебе говорю! Ты смеешь так смотреть на моего наставника? Ты, Демонический Владыка, пялишься на праведного бессмертного, у тебя совесть есть?!

Он кричал на Чжу Ли, но Лю Чжэчжи замер, снова и снова бросая на него взгляды, полные невысказанных слов.

Хм... если я правильно помню, Демоническим Владыкой, который целыми днями на меня пялился, был... кхм...

Лю Чжэчжи молча отвёл взгляд и уставился на Чжу Ли. Что до наглости одного конкретного Демонического Владыки... он с ней уже давно свыкся.

Сам Мо Янь не видел в своём поведении ничего предосудительного и совершенно спокойно позволил Чжу Ли смотреть на него, после чего представился:

— Я — личный ученик наставника, Лю Сюаньчжи. Лю. Сюань. Чжи.

Фамилию «Лю» он произнёс с особым нажимом, чтобы никто не усомнился в его родстве с Лю Чжэчжи.

Чжу Ли, который до этого кипел от ярости, от этих слов растерял весь свой гнев. Он был в полном недоумении.

Чем этот змеёныш-яо так гордится? Что такого в том, что наставник дал ученику имя и фамилию? Для праведников это обычное дело.

— Бессмертный Владыка Чжэчжи, твой ученик дерзит мне. Такова искренность ваших мирных переговоров?

Чжу Ли проигнорировал Мо Яня и обратился напрямую к Лю Чжэчжи, подчёркивая свой статус Демонического Владыки. Он считал, что только они двое здесь равны, и не обращал внимания на остальных.

Будь на месте Лю Чжэчжи Дуань Чэнцян, он, возможно, был бы польщён таким признанием со стороны владыки целого мира. Но он обращался к Лю Чжэчжи.

Тяжёлый социофоб, которого при таком скоплении народа ещё и о чём-то спрашивают, не мог испытывать ничего, кроме желания, чтобы тот заткнулся.

Лю Чжэчжи нахмурился. Он не хотел отвечать, но Чжу Ли продолжал на него смотреть. Дело касалось мира между двумя царствами, и его молчание было бы неуместным. Но... он просто не мог заставить себя говорить.

«Как много людей...»

Время шло. Он стоял молча, глядя на Чжу Ли, но никто не подумал, что он боится говорить. Все решили, что он просто не считает этого узурпатора, сговорившегося с праведниками, достойным своего ответа.

Праведники мысленно восхищались: «Вот это и есть Бессмертный Владыка Чжэчжи! Не то что этот трусливый Дуань Чэнцян. Наконец-то мы вернули себе достоинство перед демонами».

Демоны же были встревожены: «Неужели Бессмертный Владыка Чжэчжи и впрямь не ранен? Иначе с чего бы ему даже не отвечать нашему Владыке? Он всё так же высокомерен и смотрит

на всех свысока».

Сложнее всего было Чжу Ли. Он понимал, что его проигнорировали, и от злости стиснул зубы, но не смел продолжать.

Бессмертный Владыка Чжэчжи праведного пути был действительно грозным противником. В былые времена он дрался с Мо Янем каждые три дня по мелочи и каждые пять — по-крупному. Хоть он и занял трон Мо Яня, силой он ему уступал и в настоящей битве точно бы проиграл.

А если Демонический Владыка проиграет, то опозорит весь свой клан, и тогда демоны окажутся в невыгодном положении.

Обе стороны заблуждались донельзя. А Лю Чжэчжи лишь чувствовал, как всё больше взглядов устремляется на него, и его социофобия обострялась. Он незаметно подвинулся поближе к знакомому человеку.

От этого движения обе стороны мгновенно приготовились к бою.

Демоны: «Он что, собирается драться? Этот бессмертный совсем неразумен! Мы же на переговоры пришли!»

Праведники: «Достоин своего звания, Бессмертный Владыка Чжэчжи! Он — наша гордость! Мы последуем за ним до конца!»

Лишь Мо Янь, заметив его движение, усмехнулся, и его лицо озарилось гордостью.

«Видели? Лю Чжэчжи близок только со мной!»

«Ещё и жалуется ему? Смотри, он тебя слушает? Он не только не упрекнул меня, но и подошёл ко мне!»

— Ты уставился на моего наставника, и ещё считаешь себя правым? Я — его единственный ученик, мы с ним ближе всех. Ещё раз попытаешься посеять между нами раздор, и я попрошу наставника проучить тебя!

Мо Янь становился всё наглее. Хоть это и было неуместно, Лю Чжэчжи вздохнул с облегчением.

«Очень хорошо. Лишь бы мне не пришлось говорить».

Его молчание лишь укрепило всеобщее заблуждение, что слова Мо Яня — это его слова. Глаза

Чжу Ли пылали гневом.

— Бессмертный Владыка Чжэчжи, ты так воспитываешь своего уче...

— Говори со мной! Ты кто такой, чтобы требовать ответа от моего наставника?

Чем беспомощнее был Лю Чжэчжи, тем наглее вёл себя Мо Янь, изображая избалованного ученика, который, пользуясь могуществом своего наставника, творит что хочет.

Он даже потянулся к руке Лю Чжэчжи.

— Наставник, посмотри, этот Демонический Владыка злит меня. Защити меня. Прогони его обратно в Царство Демонов, я не хочу его видеть.

Хоть он и страдал социофобией, Лю Чжэчжи всё прекрасно понимал. Он знал, что тот разыгрывает спектакль, и знал, как ему подыграть.

С Чжу Ли он не был знаком и не хотел разговаривать. А с этим он прожил бок о бок больше десяти лет. Поколебавшись мгновение, Лю Чжэчжи произнёс четыре слова:

— Не смей так себя вести.

Голос был ровным и холодным, полным бессмертного достоинства и силы.

Это прозвучало как безобидное порицание ученика, но для демонов это было явным предупреждением.

Чжу Ли на мгновение замер, не решаясь продолжать, и мысленно обратился к своему защитнику:

— Вэнь Сю, ты был с Мо Янем, сталкивался с этим Лю Чжэчжи. Можешь определить, он действительно не ранен или это блеф?

Вэнь Сю был облачён в серебряные доспехи, правая половина его лица была скрыта серебряной маской, оставляя видимой лишь левую — красивую и бесстрастную. Его брови слегка дрогнули, а взгляд был прикован к дерзкому ученику, стоявшему рядом с Бессмертным Владыкой. Он казался ему смутно знакомым.

«Словно Владыка. Но если Владыка вернулся, почему... он с Бессмертным Владыкой Чжэчжи?»

Они же были заклятыми врагами, их встреча всегда означала битву. Они не могли так мирно

стоять рядом. К тому же, этот человек называет себя учеником Бессмертного Владыки.

«Если бы это был Владыка, он бы скорее умер, чем унизился. Стать учеником заклятого врага — он бы от злости головой о стену разбился. Как он может быть так близок с ним и даже гордиться этим?»

Вэнь Сю не решался делать выводы. Он продолжал смотреть на Мо Яня и мысленно ответил Чжу Ли:

— Демонический Владыка, я, следуя за Мо Янем, занимался лишь делами Царства Демонов. Другими вопросами занимался Жань Юэ, он чаще сражался с Бессмертным Владыкой Чжэчжи.

Чтобы понять, не скрывается ли под этой личиной Владыка, нужно, чтобы Жань Юэ тоже его увидел.

После смерти Мо Яня у него остались два верных защитника: правый — Вэнь Сю, и левый — Жань Юэ.

Оба добровольно перешли на сторону Чжу Ли и даже сообщили место гибели Мо Яня, что позволило тому устроить пышное празднество. Хоть они и предали своего господина, их преданность была очевидна. Они помогли Чжу Ли навести порядок в Царстве Демонов после смуты, не требуя наград, и заслужили его полное доверие.

Чжу Ли, не сомневаясь в нём, спросил:

— Где сейчас Жань Юэ?

Вэнь Сю нахмурился.

— В борделе, пьёт.

— Послать за ним.

Чжу Ли знал характер Жань Юэ. Тот всегда был легкомысленным, любил красавиц и развлечения. Он не стал ничего говорить, лишь приказал слугам:

— Отправляйтесь в бордель и приведите левого защитника.

Когда демон-солдат уже собирался уходить, Вэнь Сю добавил:

— Возьмите достаточно духовных камней. Он задолжал за выпивку и не сможет уйти, пока не расплатится.

Через четверть часа прибыл Жань Юэ — в красных одеждах, с румянцем на щеках. Красивый, с женственными чертами лица, его персиковые глаза были затуманены, он шёл, пошатываясь, от него несло вином. Он выглядел как настоящий повеса.

— Демонический Владыка, зачем звал?

С этими словами он чуть не упал на Чжу Ли, но Вэнь Сю вовремя схватил его за ворот.

— Посмотри на Лю Чжэчжи, видишь ли ты на нём какие-нибудь раны или что-то необычное? Не блеф ли это?

— Посмотри на ученика рядом с Бессмертным Владыкой, он похож на Владыку.

Сообщения от Чжу Ли и Вэнь Сю пришли одновременно. Жань Юэ усмехнулся и, повернувшись к праведникам, произнёс:

— Бессмертный Владыка Чжэчжи, давно не виделись. Вы всё так же прекрасны.

Это прозвучало как приветствие, но тон был легкомысленным, словно он флиртовал с красавицей.

— Ах да, я же не поздравил вас. Мо Янь мёртв, его душа развеяна, а от тела не осталось и праха!

Лю Чжэчжи застыл.

Мо Янь в ярости.

«Я велел вам притвориться, что вы перешли на его сторону, навести порядок в Царстве Демонов и ждать моего возвращения! А ты, ублюдок, флиртуешь с моей будущей императрицей?!»

— Дерзость! — взревел Мо Янь, его взгляд был готов испепелить Жань Юэ. — Что за распутник тут раскудахтался? У вас в клане демонов все вымерли, что ли?!

Жань Юэ, услышав оскорбление, не только не перестал улыбаться, но и рассмеялся ещё громче. Он повернулся к Чжу Ли и мысленно передал:

— Демонический Владыка, если бы Бессмертный Владыка Чжэчжи был тяжело ранен, он, со своим чувством долга перед миром, ни за что не позволил бы своему ученику вести себя так нагло. Я думаю, он готов к битве.

Раз уж он так сказал, значит, так оно и есть. Чжу Ли замолчал, размышляя, как выйти из этой ситуации без боя.

Воспользовавшись моментом, Жань Юэ украдкой подмигнул Вэнь Сю.

«Кроме него, кто ещё может быть таким язвительным и наглым? Он так и липнет к Бессмертному Владыке. Стоило мне заговорить о Чжэчжи, как он тут же вспылел. Это точно Владыка».

Вэнь Сю посмотрел то на него, то на Мо Яня, всё ещё сомневаясь.

«Если это Владыка, почему он десять лет не связывался с нами, а вместо этого отправился к праведникам и стал учеником Бессмертного Владыки Чжэчжи? Мы же его самые верные и близкие соратники».

Жань Юэ скосил на него глаза.

— Говорю же, ты дурак, настоящий дурак.

«Владыка тогда гонялся за ним и дрался только потому, что тот его игнорировал. Разве его намерения не были очевидны?»

«Какой ещё враг? Это Владыка так нагло пытался затащить этого небожителя к себе на ложе. Когда они сражались за сокровища, он никогда не бился в полную силу, всё лучшее уступал ему. Какой враг будет таким добрым?»

«Он просто не мог добиться его расположения, его отвергали, а он всё равно не сдавался пятьсот лет».

«Смотри, он чуть не погиб, но всё равно не отступает, как пёс, увидевший кусок мяса, так и льнёт к нему».

Жань Юэ всё прекрасно понимал, но, будучи любителем зрелищ, не стал ничего объяснять Вэнь Сю. Он лишь усмехнулся.

— Кто знает? Может, Владыка собирается одним махом уничтожить всех праведников!

<http://bllate.org/book/16980/1592046>